

В.А. Потто

**Кавказская война в
отдельных очерках, эпизодах,
легендах и биографиях**

Том 2-й. Ермоловское время

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.А. Потто
В11 Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: Том 2-й. Ермоловское время / В.А. Потто – М.: Книга по Требованию, 2021. – 816 с.

ISBN 978-5-458-05395-2

Фундаментальный труд выдающегося военного историка и полководца русской армии охватывает период вооруженного противостояния на Кавказе с начала XVI века по 1831 год. Василий Александрович Потто (1836–1911) — генерал-лейтенант, начальник генерального штаба Кавказской армии, военный историк, посвятивший более полувека подробнейшему изучению, анализу и изложению событий на Кавказе. Его труды, освещающие этапы прихода и становления русской власти в регионе, историю многолетних Кавказских войн и развития казачества, безусловно, обогатили русскую военную литературу и по праву считаются одними из лучших произведений кавказской тематики. Многие годы в разных местах и из бесчисленных источников автор собирал разрозненные документы, военные хроники и архивные материалы, чтобы извлечь из забвения и связать в одно повествование драматические события, ход и развитие которых определили особую роль Кавказской войны в истории российского государства. Каждый том представленного сборника посвящен периоду управления Кавказом того или иного наместника, определенному этапу вооруженного противостояния в этом регионе, военных кампаний под предводительством различных полководцев русской армии. Это военно-историческое исследование было настолько востребовано, что еще до момента выхода в свет последних томов было предпринято второе издание, по которому публикуются первые четыре тома репринтного воспроизведения. Последний пятый том воссоздан по первому изданию сборника (издание типографии окружного штаба Кавказского военного округа).

ISBN 978-5-458-05395-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТОМЪ ВТОРОИ.

ЕРМОЛОВСКОЕ ВРЕМЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ВЫПУСКА.

I. Ермоловъ	1
II. Посольство въ Персію	29
III. Плѣнъ Швецова	53
IV. Чечня	61
V. Грозная	81
VI. Крѣпость Внезапная	97
VII. Въ лѣсахъ и аулахъ Чечни. (Генераль Грековъ).	113
VIII. Два типа. (Черновъ и Бей-Булатъ)	129
IX. Чеченскій мятежъ 1825 года	142
X. Герзель-Аулъ. (Гибель Грекова и Лисаневича)	153
XI. Ермоловъ въ Чечнѣ	167

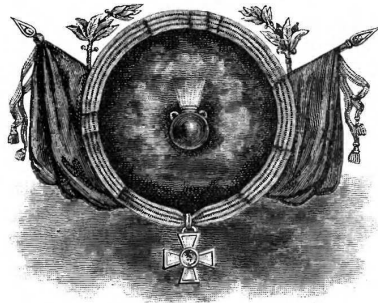

ПРЕДИСЛОВІЕ КО II-му ТОМУ.

Ермоловское время Кавказской войны, которому посвященъ этотъ второй томъ, отличается особеннымъ характеромъ, требующимъ обдуманнаго изложенія. Событія шли тогда въ такомъ сложномъ и смѣшанномъ порядкѣ, что среди нихъ легко запутаться и потерять ту общую связь, то единство идеи Ермолова, которая, между тѣмъ, была именно отличительною чертою времени его. Сегодня дѣйствія происходили въ Чечнѣ, завтра въ Дагестанѣ, послѣзавтра въ Чечнѣ и Кабардѣ, въ Закавказьѣ, на Кубани и т. д., такъ что въ этой сумятицѣ мелочной борьбы легко затеряться, если излагать ее въ хронологическомъ порядкѣ. Между тѣмъ, ближе взглянувъ въ цѣлый ходъ событій десятилѣтняго періода, въ который Ермоловъ управлялъ Кавказомъ, невозможно не замѣтить того обстоятельства, что весь Кавказъ тогда распадался на нѣсколько почти самостоятельныхъ театровъ военныхъ дѣйствій: Чечню, Дагестанъ, Кабарду, Прикубанье, Закавказье — изъ которыхъ въ каждомъ дѣйствія направлялись стройно къ опредѣленнымъ цѣлямъ и представляли собою стройное цѣлое, полное смысла. Сообразно съ этимъ и авторъ, предпославъ въ первой статьѣ, о Ермоловѣ, сжатый очеркъ событій всей Ермоловской эпохи и выяснивъ ихъ значеніе въ

исторіи всей Кавказской войны, затѣмъ, при изложеніи подробно, уже раздѣлилъ исторію этого времени на отдѣльныя части, изъ которыхъ каждая обнимаетъ собою событія отдѣльнаго театра дѣйствій. Именно, первый выпускъ посвящается общему обзору дѣятельности Ермолова и Чечнѣ, второй — Дагестану, третій — Кабардѣ и Прикубанью, четвертый — Закавказью и началу Персидской войны 1826—1828 годовъ. Отъ такого изложенія исторія Кавказской войны чрезвычайно выигрываетъ въ ясности, ничего не теряя въ достовѣрности и послѣдовательности.

I. Ермоловъ.

По се, востокъ подьметъ
вой!..
Попикни сѣдной головой,
Смирись, Кавказъ—идеть
Ермоловъ!
А. Пушкинъ.

... И ты, Ермоловъ незаб-
венный,
Россіи слана, горцамъ
страхъ,—
Чье имя, какъ заветъ свя-
щенный,
Штыками врязано въ го-
рахъ...

Домонтовичъ.

овый, обильный блестящими послѣд-
ствіями періодъ русскаго владычества
въ краѣ начинается тысяча восемь
сотъ шестнадцатымъ годомъ, когда
на Кавказъ появляется Ермоловъ.
Кавказскія войска съ восторгомъ
узнали о назначеніи главою ихъ—
Ермолова, героя Бородина и Кульма,
любимца народной молвы, стяжав-

шаго себѣ громкую славу и качествами опытнаго и талантливаго
вождя, обходимаго официальными реляціями, но популярнѣйшаго въ
войскахъ, и своею неподкупною честностью, и своею истинно рус-
скою душою, и мѣткими, злыми остротами надъ господствовав-

шими тогда всюду въ Россіи „нѣмцами“, народное нерасположеніе къ которымъ усилилось недавней народной войною 1812 года. Даже въ блестящей плеядѣ дѣятелей того недавняго прошлаго нашей народной и государственной жизни, Ермоловъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ, на которыхъ во всѣ грядущіе вѣка съ удивленнымъ вниманіемъ и глубокимъ сочувствіемъ остановится взоръ всякаго русскаго, кому дорога русская національная слава. Природа, казалось, самую внѣшностью хотѣла отмѣтить любимаго витязя русскихъ войскъ. „Изъ ряда людей, прославленныхъ отечественной войною, изъ тѣснаго круга дѣятелей государственныхъ,—говорить о немъ историкъ Ковалевскій:—возвышается величавая фигура, выдающаяся изъ всѣхъ другихъ. Мужественная голова со смѣлою и гордою посадкою на мощныхъ плечахъ, привлекательныя очертанія лица, соразмѣрность членовъ и самыя движенія свидѣлствуютъ о великой нравственной и физической силѣ Ермолова, этого необыкновеннаго чело­вѣка“. И вдохновенный русскій поэтъ съ полнымъ правомъ могъ воскликнуть: „смирись, Кавказъ—идеть Ермоловъ!“

Личная судьба Ермолова, какъ извѣстно, можетъ служить разительнымъ примѣромъ непостоянства и переменчивости земного счастья; но потомство цѣнить только заслуги передъ отчизною, и въ его глазахъ несправедливость судьбы только возвышаетъ славнаго вождя, не всегда цѣнимаго своими современниками.

Начало блистательнаго военнаго поприща Ермолова захватываетъ еще славныя Екатерининскія времена, и на первыхъ же шагахъ онъ былъ замѣченъ гениальнымъ Суворовымъ, изъ рукъ котораго получилъ георгіевскій крестъ. Родившись 24 мая 1777 года, въ Москвѣ, онъ, по тогдашнему обыкновенію, еще въ дѣтствѣ записанъ былъ въ гвардію. Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій отвезъ его въ Петербургъ въ 1792 году, когда Ермоловъ имѣлъ 15 лѣтъ и уже чинъ капитана гвардіи. Зачисленный въ Нижегородскій драгунскій полкъ, стоявшій на Кавказѣ, онъ однако остался въ Петербургѣ адъютантомъ при генералъ-прокурорѣ графѣ Самойловѣ, у котораго отецъ Ермолова былъ тогда правителемъ канцеляріи. Пытливый, молодой умъ не давалъ однако Ермолову

погрузиться въ чисто практическую службу, и постоянныя занятія военными науками скоро привели его въ шляхетскій артиллерійскій корпусъ, выдѣливъ другихъ тогдашнихъ учебныхъ заведеній обставленный научными средствами. Въ 1793 году Ермаловъ выдержалъ требовавшійся тогда для перевода въ артиллерию экзаменъ съ особымъ отличіемъ и, въ составъ корпуса Дерфельдена, уже артиллеристомъ, выступилъ въ походъ противъ Польши. Здѣсь-то онъ и имѣлъ случай обратить на себя особенное вниманіе Суворова, лично назначившаго ему, послѣ штурма Праги, орденъ св. Георгія 4 степени. Польскій походъ былъ для Ермалова началомъ цѣлаго ряда лѣтъ, проведенныхъ среди бранныхъ тревогъ и опасностей. Отправленный вскорѣ въ Италію, онъ, съ австрійскою арміею, сдѣлалъ кампанію противъ французовъ, а по возвращеніи въ Россію, назначенъ былъ въ корпусъ графа Валеріана Зубова, шедшій на Персію, участвовалъ во взятіи Дербента и ходилъ къ Ганжѣ противъ Аги-Магометъ-Хана, двигавшагося навстрѣчу русскимъ съ огромнымъ войскомъ и восьмьюдесятью слонами. Здѣсь въ первый разъ Ермаловъ познакомился съ Кавказомъ, глубоко заинтересовался его судьбами и полюбилъ его всею душою, видя въ то же время недостатки управленія и политики въ немъ, грозившіе странѣ столькими бѣдами. Впослѣдствіи, мысль сдѣлаться начальникомъ Кавказскаго края стала лучшею мечтою его жизни.

Ермалову было только 19 лѣтъ, а онъ уже имѣлъ за персидскій походъ владимірскій крестъ и чинъ подполковника. Но, со вступленіемъ на престолъ императора Павла, въ его судьбѣ все вдругъ круто измѣнилось. Войска, участвовавшія въ походѣ въ Персію, получили приказаніе немедленно возвратиться въ Россію, и весь отрядъ отступилъ на Терекъ, гдѣ его ожидалъ, по выраженію Давыдова, „своенравный графъ Гудовичъ, пылавшій гнѣвомъ за то, что не ему было вѣрено начальство надъ экспедиціоннымъ корпусомъ“. Избѣгая встрѣчи съ нимъ, многіе пробрались степью прямо въ Астрахань; въ числѣ ихъ былъ и Ермаловъ.

Вскорѣ случилось новое обстоятельство, надолго совершенно устранившее Ермалова отъ военной дѣятельности. Между офицерами армейскихъ полковъ, квартировавшихъ въ Смоленской гу-

берни, развилось сильное неудовольствіе на крутыя мѣры и преобразованія, вводимыя новымъ императоромъ, и особенно на опалу, постигшую тогда любимаго фельдмаршала Суворова. По доносу смоленскаго губернатора, было назначено слѣдствіе, и между скомпрометированными офицерами былъ родной братъ Ермолова по матери, Коховскій, а письма, найденныя у него, замѣшали въ дѣло также и Ермолова. Онъ очутился въ Петропавловской крѣпости, но такъ какъ невинность его была скоро обнаружена, то его выпустили, а вслѣдъ за тѣмъ внезапно арестовали опять и безъ объясненія причинъ сослали въ городъ Кострому, гдѣ въ то время жилъ въ ссылкѣ же знаменитый впослѣдствіи графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ. Изгнанники часто проводили время вмѣстѣ и, печальные, бесѣдовали о подвигахъ своихъ соратниковъ на Альпійскихъ горахъ. Это было время безсмертнаго Италійскаго похода Суворова.

Ссылка помѣшала Ермолову участвовать въ этомъ славномъ походѣ; но время бездѣйствія не пропало для него даромъ. Въ своемъ уединеніи онъ изучалъ латинскій языкъ и читалъ Цезаря въ то время, какъ новый цезарь и нашъ славный Суворовъ, одинъ послѣ другого, оглашали громомъ побѣдъ тѣ самыя мѣста, которыя видѣли нѣкогда предводимыя Цезаремъ римскія когорты.

По вступленіи на престолъ Александра Павловича, Ермоловъ былъ изъ ссылки возвращенъ. Но опредѣленіе его снова на службу долго встрѣчало большія затрудненія. „Съ трудомъ—говорится въ запискахъ Ермолова:—получилъ я роту конной артиллеріи, которую колебались мнѣ повѣрить, какъ неизвѣстному офицеру между людьми новой категоріи. Я имѣлъ за прежнюю службу георгіевскій и владимірскій ордена, былъ употребленъ въ Польшѣ и противъ персіянъ, находился съ австрійской арміей въ приморскихъ Альпахъ, но все сіе ни къ чему мнѣ не послужило, ибо неизвѣстенъ я былъ въ экзерциргаузахъ и чуждъ Смоленскаго поля, которое было школою многихъ знаменитыхъ людей нашего времени“.

Испытанія, посланныя судьбою Ермолову, несомнѣнно закаляли его и безъ того сильный характеръ, укрѣпили въ немъ силу воли. Но самолюбіе его отъ того не менѣе страдало при мысли, что